

СОЦИАЛЬНО-ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ

В статье рассматривается виктимологический аспект уголовного законодательства России, в частности социально-виктимологические признаки потерпевшего, выделяемые законодателем в качестве характеристики личности жертвы преступления и имеющие значение при квалификации преступлений по российскому уголовному законодательству. Рассматривая нормы уголовного законодательства, автор выделяет признаки пострадавшего лица (жертвы преступления), которые характеризуют его возраст, физиологическое и психологическое состояние, социальное положение, а также его положительное и отрицательное поведение. Выводы автора подтверждаются примерами из судебной практики, наглядно иллюстрирующими социально-виктимологические признаки личности потерпевшего в уголовном законодательстве.

В заключение, сделаны выводы о практической значимости рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: потерпевший, жертва преступления, виктимология, уголовный закон, социально-виктимологические признаки личности.

SOCIO-VICTIMOLOGICAL PERSONALITY TRAITS IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

The article discusses victimological aspect of the Criminal Law of Russia, in particular, socio-victimological signs of victims allocated by the legislators as a characteristics of a victim's personality and significant for the classification of crimes according to the Russian Criminal Law. Considering the rules of the Criminal Law the author singles out the signs of an injured person (a victim), which is characterized by his age, physiological and psychological state, social status, as well as his positive and negative behavior. The author's conclusions are supported by the examples from the judicial practice clearly illustrating the socio-victimological signs of a victim's personality in the Criminal Law. The conclusions are made about the practical relevance of the issue in question.

Keywords: injured person, victim, victimology, criminal law, socio-victimological personality signs.

Для начала определим, что мы будем понимать под термином «личность» в рамках нашего исследования. Личность – это прежде всего определенный социальный тип человека. В политологии, социологии, психологии, общественных науках под личностью обычно понимается отдельно взятый человек, но рассматриваемый в контексте взаимосвязей с неким множеством других людей в рамках отношений «личность – общество» [2, с. 71]. В узком смысле слова «личность» – это сформировавшийся индивид с его социальными, профессиональными, психологическими и иными качествами. Рассматривая личность в правовом аспекте, следует отметить, что это те лица, которые подпадают под действие законов и подзаконных актов государства, приобретая при этом определенные правовые свойства, предусмотренные в законодательстве (например: должностное лицо, потерпевший, свидетель, обвиняемый и т. д.).

В качестве объекта виктимологического исследования научный и практический интерес представляет термин «личность жертвы преступления», который объединяет всех лиц, – пострадавших и

потерпевших от преступлений, а также тех лиц, которые обладают определенной виктимностью. В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации жертва преступления рассмотрена в качестве потерпевшего – участника общественных отношений, охраняемых в рамках уголовного закона, понятие которого закреплено в ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В рамках настоящей статьи предлагаем рассмотреть социально-виктимологические признаки личности, характеризующие ее как потенциальную жертву противоправного деяния. Те признаки, которые законодатель закладывает в основу характеристики определенных качеств потерпевшего, подлежащего уголовно-правовой защите в пределах конкретных норм уголовного законодательства. Полагаем, что такое виктимологическое исследование структуры личности потерпевшего необходимо для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые ей присущи как индивиду, с целью не только изучения ее роли в механизме совершения преступления, но и для обеспечения мер эффективной защиты и недопущения

повторной ее виктимизации определенных категорий потерпевших.

В нормах Особенной части УК РФ законодателем были учтены характерные особенности личности потерпевшего, при этом ее социально-демографические и психологические особенности являются обязательным признаком основных или квалифицированных составов ряда преступлений. Так, при описании объекта либо объективной стороны в 196 составах преступления законодатель использует те или иные признаки личности и поведения потерпевшего. При этом указанные «...особенности потерпевших находят отражение в 64 составах преступлений небольшой тяжести, в 70 – средней тяжести, в 40 – тяжких преступлений и в 27 – особо тяжких» [1, с. 164].

Рассматривая нормы уголовного законодательства можно выделить признаки пострадавшего лица (жертвы преступления), которые характеризуют его возраст, физиологическое состояние, психологическое состояние, социальное положение, а также его положительное и отрицательное поведение.

1. *Возрастные признаки* – характеризуют возраст пострадавшего от преступления. В ряде статей в качестве квалифицирующего признака состава преступления законодатель определяет охрану прав *несовершеннолетних лиц*, то есть лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст. 126 ч. 2 п. «д», ст. 127 ч. 2 п. «д», ст. 131 ч. 3 п. «а», ст. 132 ч. 3 п. «а», ст. 150, ст. 151 и др.), отдельной охране подлежат *малолетние лица* (ст. 105 ч. 2 п. «в», ст. 111 ч. 2 п. «б», ст. 112 ч. 2 п. «в» и др.), *дети* (ст. 153, ст. 154), а также можно встретить такой возрастной критерий, как «*дети до шести лет*» (ст. 238 ч. 2 п. «в»). Не мог оставить без внимания законодатель и *лиц пожилого возраста*, о которых сказано в ст. 125 «Оставление в опасности». Данная норма характеризует не только возрастные критерии, но и указывает на *физиологическое состояние пострадавшего* – болезнь.

Указанные признаки имеют значение не только при квалификации содеянного, но и учитываются судом при назначении наказания. Так, при постановлении приговора Б. Забайкальский краевой суд указал на то, что обстоятельство, которое должен был осознать и осознавал решивший убить П., это то, что девочка только как три месяца назад достигла возраста 13 лет, поэтому девочка *не могла противодействовать* опасному для жизни удару кирпичом, при том, что он был нанесен сзади. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также

в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В связи с этим суд, не усматривая оснований для применения к Б. положений ст. 64 УК РФ, счел, что его исправление и перевоспитание возможно только в условиях изоляции от общества и избрал ему наказание в виде реального лишения свободы сроком 14 лет с ограничением свободы сроком на 2 года. Более того, учитывая, что Б. совершено особо тяжкое преступление в отношении *малолетней*, с учетом его личности и характеристики, суд полагает, что после отбытия наказания он подлежит дополнительному контролю, поскольку указанное преступление совершено спонтанно на почве только возникшего конфликта с малолетней [4].

2. *Физиологические признаки* пострадавшего в уголовном законодательстве определяются как *беспомощное состояние лица* (ст. 105 ч. 2 п. «в», ст. 111 ч. 2 п. «б», ст. 112 ч. 2 п. «в», ст. 125 и др.), *состояние беременности* женщины (ст. 105 ч. 2 п. «г», ст. 117 ч. 2 п. «в», ст. 126 ч. 2 п. «с», ст. 145 и др.) и *болезненное состояние* (ст. 125).

Физиологические признаки пострадавшего (беспомощное состояние, состояние беременности, болезненное состояние) учтены законодателем при квалификации содеянного, судом данные признаки учитываются при назначении наказания виновному. Так, например, при установлении вины И. Рудничным районным судом г. Кемерово суд учел, что обвиняемая осознавала, что, будучи обязанной, оказать помощь сыну ФИО, заведомо находящемуся в опасном для жизни положении, имела возможность оказать ему эту помощь, но уклонилась от нее. Так, И., которая обязана проявлять заботу о своем малолетнем сыне (ФИО), зная о том, что оставление ФИО в неотопляемом помещении, в котором температура воздуха составляла +5 градусов, является опасным для жизни ФИО, и в силу того, что ФИО *в результате своего заболевания* не имеет возможности принять меры к самосохранению, оставила сына на длительное время с 10 до 21 часов. Кроме того, в указанный период времени, зная о том, что *больной ребенок*, находится в неотопляемом помещении с 10 часов, не может передвигаться, накормить себя, сохранить, то есть, находится *в опасном для себя состоянии*, ездила в больницу к его отцу. Таким образом, в действиях И. усматривается бездеятельность, обусловленная предшествующими действиями И., являющаяся причиной опасного состояния для ФИО. Учитывая обстоятельства дела, суд квалифицировал действия И. по ч. 1 ст. 109

УК РФ как причинение смерти по неосторожности и по ст. 125 УК РФ, как оставление в опасности, то есть заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению *по малолетству и болезни* [7].

3. *Психологическое состояние* лица законодателем закреплено в качестве привилегированных составов. Так, ст. 107 и ст. 113 УК РФ предусматривают состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (*аффекта*). Однако в данном случае потенциальная жертва становится обвиняемым лицом, а в качестве потерпевшего признается лицо, которое своим поведением, действием или бездействием спровоцировало данное состояние аффекта (*психотравмирующую ситуацию*).

В данном случае речь идет о той ситуации, когда потенциальная жертва предпринимает меры активного воздействия на предполагаемого преступника и сама становится таковым, например в результате превышения пределов самообороны, умышленно причиняет вред лицу, чьи действия или поведение вызвали неуправляемое состояние аффекта. При наличии длительной травмирующей обстановки аффект может возникнуть по незначительному поводу. Законодатель, учитывая данные обстоятельства, счел необходимым выделить отдельные составы преступлений, предусматривающие состояние аффекта как обстоятельство смягчающее наказание виновного.

Так, например, судьей Южно-Сахалинского городского суда при рассмотрении дела в отношении П., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, было установлено, что согласно экспертному психологическому исследованию, личность П. является *личностью с повышенным самоконтролем*. Указанная категория лиц склонна подавлять свои агрессивные тенденции, однако, в некоторых, особо значимых ситуациях способна к совершению крайне агрессивных действий. Предрасположенность этого типа к возникновению аффекта определяется преимущественно пассивными формами реагирования на внешние обстоятельства и отсюда склонность к аккумуляции (накоплению) аффективных переживаний.

В то же время суд учел, что со стороны потерпевшей ФИО по отношению к подсудимой *длительное время высказывались такие оскорбления, предпринимались такие поступки, противоречащие нормам морали, которые оказались поводом для возникновения аффекта* (курсив автора – А.М.) и затруднили для подсудимой

самоконтроль и критическую оценку своих действий, лишили ее возможности всесторонне взвесить последствия своего поведения. Так, сложившаяся на момент совершения преступления конфликтная ситуация с оскорбительными действиями и негативными высказываниями ФИО в адрес подсудимой, носили эффект «последней капли» в сложившейся для П. длительной *психотравмирующей ситуации* (курсив автора – А.М.). Так, П. в момент инкриминируемого ей деяния *находилась в состоянии физиологического аффекта, спровоцированного длительной психотравмирующей ситуацией* (аффект отчаяния), наложившимся на длительное психоэмоциональное напряжение, связанное и с состоянием здоровья и личностными переживаниями, особенностями возрастных изменений, а также негативными последствиями оскорбительного поведения погибшей (высказываниями, действиями, поступками).

Учитывая изложенное, суд счел необходимым квалифицировать действия подсудимой П. по ч. 1 ст. 107 УК РФ, т. е. как совершение ею убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего [9]. Приведенный пример наглядно отражает позицию законодателя о необходимости учета психологического состояния лица при квалификации его деяний, а также причины такого состояния и, как следствие, совершенного им деяния.

4. *Социальному положению* пострадавшего посвящено значительное количество уголовно-правовых норм, охраняющих права и свободы потерпевших в связи с осуществлением ими профессиональной и иной деятельности: *выполнение лицом служебной деятельности и общественного долга* (ст. 105 ч. 2 п. «б», ст. 111 ч. 2 п. «а», ст. 112 ч. 2 п. «б», ст. 117 ч. 2 п. «б»), *осуществление правосудия* (ст. 295, ст. 296, ст. 297 и др.), *выполнение должностных обязанностей представителя власти* (ст. 317, 318, 319, 320), *осуществление иных видов деятельности и представительства* (ст. 169, 184, ст. 333–336, 360 и др.). Следует отметить, что социальному положению пострадавшего в уголовном законодательстве уделено достаточно внимания, наряду с иными нормативными правовыми актами, в которых государственной защите подлежат отдельные

категории лиц. В виктимологических исследованиях встречается такое понятие как «профессиональная виктимность» [3, с. 281-284], которая зависит от профессиональной деятельности лица, его должностного положения и правового статуса.

Анализ уголовных дел и опубликованной судебной практики показывает, что профессиональной виктимностью, как правило, обладают сотрудники правоохранительных органов, различные представители власти. Так, например, Пермским краевым судом при рассмотрении уголовного дела в отношении В., было установлено, что угроза убийством в заявлении подсудимым была высказана в адрес *заместителя прокурора* (курсив автора – А.М.), участвовавшего в качестве государственного обвинителя, и подсудимым это не отрицается. Данные *угрозы были высказаны в связи с рассмотрением судом уголовного дела* (курсив автора – А.М.) и возникшим у подсудимого по поводу назначенного ему наказания недовольством действиями государственного обвинителя, в том числе в связи с последующим представлением ФИО возражений на его кассационную жалобу, что, по его мнению, повлияло на решение судебной коллегии по уголовным делам, оставившей без изменения приговор и без удовлетворения его жалобу о снижении наказания, т. е. *в связи с непосредственным осуществлением прокурором своих процессуальных функций* (курсив автора – А.М.). Подсудимый из-за недовольства судебными решениями, умышленно преследовал цель оказать влияние на государственного обвинителя в связи с участием в деле, запугать его и, написав заявление с угрозами, достиг своей цели.

При установленных на основе исследованных в судебном заседании доказательств обстоятельствах совершения подсудимым преступных деяний, суд квалифицировал действия В. по ч. 2 ст. 296 УК РФ – как угрозу убийством в отношении прокурора в связи с рассмотрением дел в суде [6].

Признаки, характеризующие *поведение пострадавшего лица*, в УК РФ различаются: *положительное, или правомерное; отрицательное, или неправомерное, аморальное поведение; согласие потерпевшего*, – и находят свое выражение как в объективной, так и в субъективной стороне преступления [1, с. 166].

1. *Отрицательное поведение потерпевшего* (в данном случае пострадавшего) законодатель закрепляет в качестве квалифицирующих признаков в ст. 107, 113, 108 ч. 2, 114 ч. 2. – *насилие, издевательство, тяжкое оскорбление или иное противоправное или аморальное действие;*

ст. 108 ч. 1, 114 ч. 1 – *нападение* на потенциальную жертву.

Так, при постановлении приговора М. суд переквалифицировал его действия с ч. 4 ст. 111 на ст. 113 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии душевного волнения (аффекта), вызванного *аморальными действиями потерпевшей* (курсив автора – А.М.). В обосновании принятого решения указал, что стороны потерпевшей Н. имели место *аморальные действия* (курсив – автор) – ее физическая измена с С. мужу – подсудимому М., который застал их, прислав домой [5]. Результаты изучения уголовных дел показывают, что более чем в 50% случаев, отрицательное поведение потерпевшего играет решающую роль в мотиве совершаемого преступления. Аморальное (состояние опьянения, антиобщественный образ жизни, неэтичные поступки и т. д.) и провоцирующее (различные оскорбления и высказывания, демонстрация оскорбляющих жестов и мимики) поведение пострадавших становится причиной виктимной ситуации, тем основным фактором, вызывающим повышенную виктимность в сложившейся обстановке.

2. *Положительное поведение* пострадавшего можно рассматривать в сочетании с социальными признаками, *связанными с осуществлением лицом профессиональной деятельности: выполнением лицом служебной деятельности и общественного долга* (ст. 105 ч. 2 п. «б»), 111 ч. 2 п. «а», 112 ч. 2 п. «б»), 117 ч. 2 п. «б»), *осуществлением правосудия* (ст. 295, 296, 297 и др.), *выполнением должностных обязанностей представителя власти* (ст. 317, 318, 319, 320). При этом в качестве положительного поведения пострадавшего необходимо отметить и те случаи, когда законопослушные граждане, выполняя свой общественный долг, предпринимают возможные меры воздействия на криминогенную ситуацию, пресекая противоправные действия преступников, в отношении охраняемых законом интересов третьих лиц. Однако в большей степени исходя из анализа уголовных дел, пострадавшими в результате своего положительного поведения становятся представители власти, обладающие профессиональной виктимностью.

В качестве примера можно привести следующее решение Советского районного суда г. Челябинска. Как установлено судом, полицейскими отдельной роты патрульно-постовой службы полиции ЛУ МВД России на транспорте Г.С.К. и И.М.А., назначенными на указанные должности приказом начальника ЛУ МВД России на транспорте № (...), находившимися в форменной

одежде, при исполнении своих должностных обязанностей в составе наряда по сопровождению электропоезда № (...), согласно постовой ведомости расстановки патрульно-постовых, были выявлены С. и Ж., совершившие административные правонарушения.

С., находясь в вышеуказанном вагоне, и будучи недовольным законными действиями сотрудников полиции, с целью продемонстрировать *сотрудникам полиции, находящимся при исполнении должностных обязанностей*, свое отрицательное отношение к их *законным действиям*, а также в целях воспрепятствования их законным действиям по составлению протоколов об административном правонарушении, осознавая, что И.М.А. и Г.С.К. являются *должностными лицами органа внутренних дел*, действуя с целью причинения насилия, не опасного для жизни и здоровья *представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей*, умышленно толкнул двумя руками И.М.А. в область груди, после чего нанес не менее одного удара рукой в область груди И.М.А., тем самым применил в отношении представителя власти насилие, не опасное для жизни или здоровья, причинившее физическую боль И.М.А. (курсив автора – А.М.).

Кроме этого, в процессе применения насилия в отношении указанных сотрудников полиции С. неоднократно публично, т. е. в присутствии посторонних граждан, высказали оскорбления в адрес

данных *представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей* и в связи с их исполнением: высказывались в их адрес нецензурной бранью в неприличной форме, грубо унижая честь и достоинство сотрудников полиции. Таким образом, С. был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 8 месяцев [8] (курсив автора – А.М.).

Таким образом, рассмотрение норм уголовного законодательства Российской Федерации позволяет выделить в нем виктимологически значимые признаки пострадавших от преступления и классифицировать их по *возрасту, физиологическому и психологическому состоянию, социальному положению и поведению*.

Такая классификация потерпевших, предусмотренная законодателем в уголовном законе, является, на наш взгляд, наиболее приемлемой для выявления социально-виктимологических признаков пострадавших от преступления и составления статистического портрета жертвы преступления. Выделение наиболее значимых (при квалификации преступлений) признаков пострадавшего от преступления и его поведения в уголовно-правовом поле позволит говорить об особых случаях объекта охраны в рамках виктимологической профилактики, осуществляемой правоохранительными органами.

Примечания

1. Варчук Т. В. Вишневецкий К. В. Виктимология : учеб. пособие; под ред. С. Я. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 191 с.
2. Мурадян Э. Р. Личность и государство в сфере обеспечения безопасности: основы взаимодействия ; под ред. И. П. Окулича. – Челябинск : ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2011. – 144 с.
3. Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии : моногр.. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – 291 с.
4. Забайкальский краевой суд (Забайкальский край). Уголовное дело № номер обезличен. – <https://rospravosudic.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-100601532/>
5. Кызылский городской суд Республики Тыва. Уголовное дело №1-335/11 (2-2300/10)/ – <https://rospravosudic.com/court-kyzylskij-gorodskoj-sud-respublika-tyva-s/act-101269503/>
6. Пермский краевой суд. Уголовное дело №2-29/2011 – <https://rospravosudic.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-100620408/>
7. Рудничный районный суд г. Кемерово. Уголовное дело № номер обезличен – <https://rospravosudic.com/court-rudnichnyj-rajonnyj-sud-g-kemerovo-kemerovskaya-oblast-s/act-100112467/>
8. Советский районный суд г. Челябинска рассмотрено Уголовное дело № 1-88/12 – URL : <https://rospravosudic.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-105082506/>

9. Южно-Сахалинской городской суд. Уголовное дело № 1-286/11 – URL : <https://rospravosudie.com/court-yuzhno-saxalinskij-gorodskoj-sud-saxalinskaya-oblast-s/act-105613043/>

МАЙОРОВ Андрей Владимирович, заведующий кафедрой Государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: AB_Majorov@mail.ru

MAYOROV Andrey, Head of State and Civil Disciplines Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Law, South Ural State University (National Research University). E-mail: AB_Majorov@mail.ru